

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО КРИЗИСА*

Владимир БЕССОНОВ

кандидат физико-математических наук,
директор Института информационного
развития ГУ—ВШЭ

Ойковорца • Полтика

ΟΙΚΟΝΟΜΙΑ • ΠΟΛΙΤΙΚΑ

Начавшийся мировой финансовый кризис, докатившийся сначала до финансового, а затем и до реального сектора российской экономики, породил волну интереса к краткосрочным тенденциям ее развития, заметно угасшего за многие годы стабильного экономического подъема. Графики экономических индикаторов внезапно вышли из многолетнего оцепенения, ожили и зашлись в бешеной пляске. Аналитики, журналисты, политики заворожены ее грозным магнетизмом.

Для того чтобы в столь стремительно меняющихся условиях принимать адекватные решения, прежде всего необходимо понимать, что именно происходит в экономике, то есть идентифицировать текущую экономическую ситуацию. Этому и посвящена настоящая статья. В ней предложен краткий обзор основных тенденций российской макроэкономической динамики последних лет на основе статистической информации, охватывающей период времени вплоть до декабря 2008 года, с особым упором на тенденции последних месяцев.

На протяжении прошедшего после кризиса 1998 года десятилетия наблюдался интенсивный рост выпуска, в частности интенсивный промышленный подъем¹ (рис. 1).

* Автор выражает признательность Э. Ф. Баранову и Р. М. Энтову за ценные замечания и полезные рекомендации.

¹ В работе используются индексы промышленного производства, которые на протяжении многих лет рассчитываются автором совместно с Э. Ф. Барановым и его коллегами — ранее из Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, а в настоящее время — из Института экономики РАН.

Этот рост происходил не плавно, а толчками. Краткосрочные периоды его ускорения сменялись периодами замедления или даже стабилизации. Очередной такой период наблюдается с начала 2008 года. Более того, на проявившуюся зимой 2007—2008 годов тенденцию замедления промышленного роста и его приостановки в последующие месяцы наложилась новая тенденция интенсивного промышленного спада, проявившаяся по итогам сентября—декабря 2008 года. Таким образом, в последние месяцы наблюдается интерференция двух негативных тенденций экономической динамики. На фазу замедления очередного малого цикла промышленной динамики наложилось событие принципиально иного масштаба.

Первую волну ухудшения экономической динамики, приведшую к остановке промышленного роста, можно связывать с экономическими событиями второй половины 2007 года, отражением которых явилось увеличение темпов инфляции. Реакцией на ускорение инфляции стало, в частности, сдерживание роста денежной массы (см. рис. 15), что отразилось и на резком снижении темпов роста инвестиций в основной капитал с начала 2008 года (см. рис. 10). Замедление роста спроса, как представляется, могло послужить дополнительной причиной произошедшего с начала 2008 года резкого падения роста выпуска. Этому способствовало и продолжавшееся укрепление реального обменного курса рубля (см. рис. 14).

Вторую волну ухудшения экономической динамики, приведшую к формированию тенденции промышленного спада в сентябре—декабре 2008 года, можно связывать с последствиями мирового финансового кризиса. Промышленный спад проявился по итогам сентября, значительно усилился в октябре и вновь резко ускорился в ноябре. Итоги декабря дают надежду на то, что спад приблизился к своей низшей точке, хотя уверенно говорить об этом пока рано. Опираясь лишь на статистические данные, пока нельзя сказать, когда будет достигнуто «дно» нынешнего периода спада и какой глубине снижения промышленного производства оно будет соответствовать. Возможно, имеет место резкое снижение производства, своего рода «выброс», после которого объемы выпуска столь же быстро восстановятся (такая динамика неоднократно имела место в прошлом, например в производстве легковых автомобилей), а может быть, впереди нас ожидает длительный период очередного восстановительного подъема от нижней точки

Источник (рис. 1—6): данные Института экономики РАН и Института информационного развития ГУ—ВШЭ.

Рис. 1. Промышленное производство (январь 1993 года = 100)

Использованы показатели, рассчитанные в соответствии со старым классификатором ОКОНХ. Его преимущество перед ныне действующим классификатором ОКВЭД состоит в том, что ОКОНХ позволяет построить более длинные временные ряды индексов промышленного производства, покрывающие весь период российских реформ, а также в том, что отрасли ОКОНХ объединяют, по нашему мнению, более однородные по конечному назначению виды промышленной продукции. Методика построения индексов описана в: Бессонов В. А. Проблемы анализа российской макроэкономической динамики переходного периода. М.: ИЭПП, 2005.

промышленного спада, которая еще не достигнута. Статистические данные не позволяют пока судить о том, какой из этих сценариев более вероятен.

С чем можно сравнить по масштабу начавшийся кризис? Несомненно, это не один из малых циклов экономической динамики — наподобие тех, которые многократно наблюдались в последние два десятилетия и которые проявляются, в частности, в флуктуациях динамики компоненты тренда и конъюнктуры индекса промышленного производства, представленных на рис. 1. Данные последних месяцев позволяют надеяться на то, что нынешний кризис по своему масштабу сравним с кризисом 1998 года, а не с трансформационным кризисом, начавшимся на рубеже 1980—1990-х годов. Глубина спада последних месяцев оказалась уже больше, чем снижение выпуска, предшествовавшее кризису августа—сентября 1998 года (см. рис. 1), а его темпы превысили темпы снижения промышленного производства зимой 1993—1994 годов, то есть в период кульминации трансформационного спада².

Бросающейся в глаза особенностью второй (осенней) волны промышленного спада является его селективный, очаговый характер. Промышленный спад определенно не является фронтальным, он отчетливо проявился лишь в производстве ряда видов продукции (рис. 2б, в). К их числу относится ряд видов продукции черной металлургии (железная руда, кокс, прокат), химической и нефтехимической промышленности (удобрения, шины), на производство многих из которых оказывает влияние ситуация на внешних рынках. В ноябре начался спад производства легковых автомобилей, который в декабре заметно усилился, началось снижение производства грузовых автомобилей, ускорился спад производства ряда видов строительной техники, начавшийся ранее — во время первой волны промышленного спада. Помимо снижения производства отмеченных видов продукции инвестиционного назначения продолжается и спад производства ряда видов продукции промышленности строительных материалов (цемент).

Снижение выпуска продукции инвестиционного назначения хорошо согласуется с резким сокращением темпов роста инвестиций (см. рис. 10) и укладывается в сценарий сдерживания роста спроса в ответ на произошедшее ускорение темпов инфляции с последующим снижением спроса на продукцию российского экспорта и сворачиванием кредитования в результате финансового кризиса. Все это соответствует описанной схеме наложения двух негативных процессов, когда за тенденцией замедления зимы 2007—2008 годов последовал резкий спад осени 2008 года.

Помимо отдельных видов промышленной продукции, производство которых в последние месяцы (особенно в ноябре—декабре) претерпело колоссальный спад, существуют многочисленные виды продукции и даже целые отрасли промышленности либо вовсе не затронутые второй волной спада, либо подвергшиеся умеренному спаду. Спад в топливно-энергетическом комплексе пока незначителен (рис. 2а), причем в какой-то мере он может быть обусловлен аномально теплой погодой в конце осени и начале зимы. Пищевая промышленность также еще почти не «почувствовала» осенней волны кризиса (рис. 2г).

Хотя все эпизоды ускорения спада (как и роста) и прежде характеризовались неоднородностью динамики в отраслевом и продуктовом разрезах, такая степень неоднородности динамики наблюдается впервые за два последних

² О трансформационном спаде см.: Campos N. F., Coricelli F. Growth in Transition: What We Know, What We Don't, and What We Should // Journal of Economic Literature. 2002. Vol. 40. No. 3. P. 793—836; Бессонов В. А. Указ. соч.

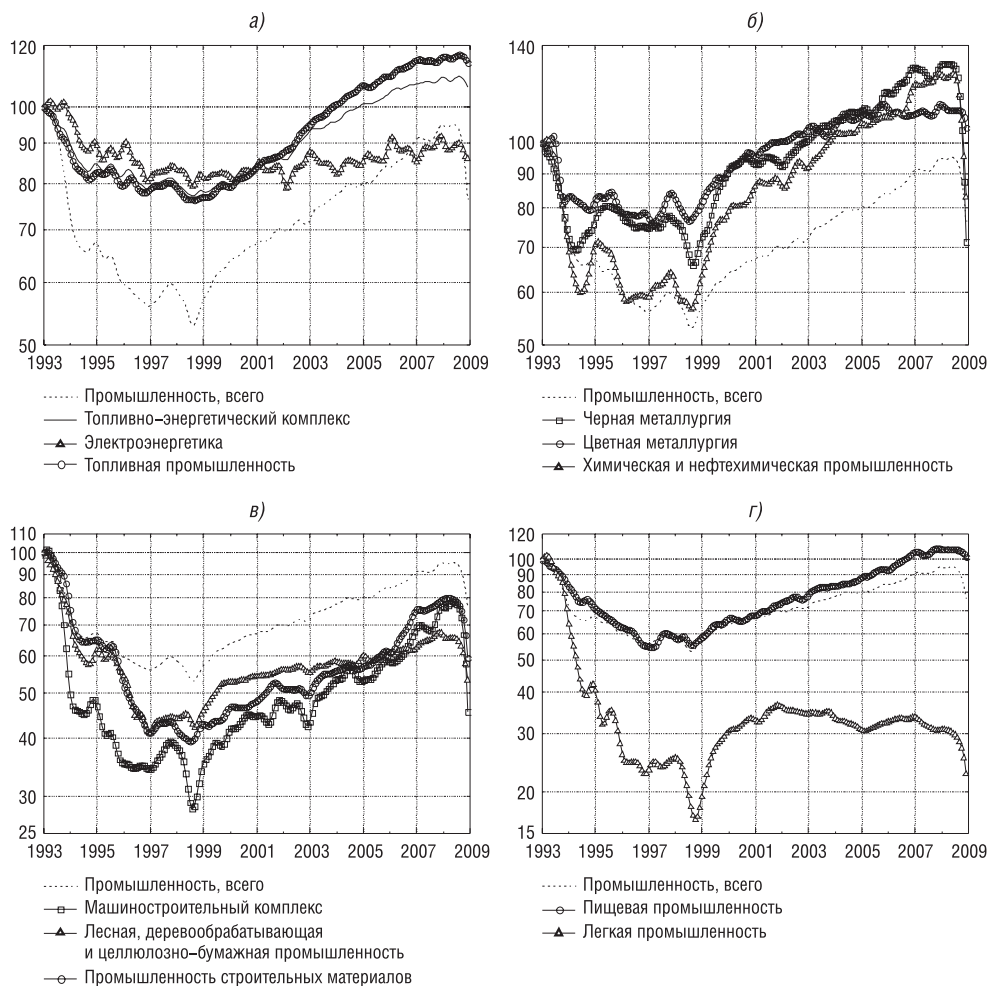

Рис. 2. Компоненты тренда и конъюнктуры индексов промышленного производства (январь 1993 года = 100)

десятилетия, для которых доступны данные помесечной динамики. То обстоятельство, что очаговый спад пока не демонстрирует перерастания во фронтальный (а для ряда позиций, продемонстрировавших наибольшую глубину снижения выпуска, спад в декабре прекратился или заметно замедлился), позволяет сделать осторожное предположение о том, что в декабре спад приблизился к своей нижней точке.

Говоря о ближайших перспективах, можно предположить, что начавшийся 2009 год будет годом постепенного осознания глубины проблем и прогрессирующего пессимизма. Это может быть обусловлено, в частности, тем, что изменения краткосрочных тенденций в российской экономике зачастую идентифицируются со значительным опозданием. Вследствие этого осознание того, что экономическая ситуация существенно изменилась, нередко также наступает со значительным опозданием (на полгода и более). В результате решения принимаются исходя из устаревшего представления о ситуации. Сам факт возможности недавней публичной дискуссии руководителей министерств экономического блока о том, имеет ли место рецессия

в российской экономике, говорит о многом. Проблемы с идентификацией текущих тенденций в экономике связаны, в частности, с тем, что для анализа краткосрочных экономических тенденций в России традиционно используются показатели отношения уровня отчетного месяца к уровню соответствующего месяца предыдущего года и аналогичные показатели на основе данных нарастающим итогом, которые приводят к существенным задержкам и искажениям в идентификации моментов смены тенденций.

Применительно к текущей ситуации в российской экономике это означает, что произошедшее еще в начале 2008 года резкое ухудшение краткосрочных тенденций промышленной динамики зачастую либо полностью игнорируется, либо ошибочно связывается с последствиями мирового финансового кризиса последних месяцев. Вместе с тем, мировой финансовый кризис способен объяснить причины лишь второй волны ухудшения тенденций российской экономической динамики, но никак не первой.

Финансовый кризис может оказать влияние на тенденции российского выпуска как в краткосрочном, так и в более долгосрочном плане. Степень этого влияния, впрочем, не следует переоценивать, поскольку соответствующие индексы строятся на основе данных о выпуске в натуральном выражении. Снижение спроса на продукцию российского экспорта должно отразиться в первую очередь на ценах, что снизит объем экспортной выручки, ухудшит торговый баланс, повлияет на объем ВВП в текущих ценах и уменьшит дефлятор ВВП. Последнее, скорее всего, будет рассматриваться как успех политики сдерживания инфляции. По всей видимости, ухудшение показателей российского экономического роста в силу особенностей методик их построения приведет к некоторой недооценке масштаба вызванных мировым кризисом российских экономических проблем.

Структуру промышленной динамики на протяжении последних полутора десятилетий в разрезе отраслей ОКОНХ демонстрирует рис. 2, где хорошо видно, что в качестве «локомотива» экономического подъема последних лет выступали машиностроение (в значительной мере за счет роста выпуска легковых автомобилей), промышленность строительных материалов (см. рис. 2в, что являлось следствием бурного роста инвестиций), а также металлургия и химическая и нефтехимическая промышленность (см. рис. 2б). Среди важных позитивных моментов, имеющих отношение к долгосрочным тенденциям экономического роста, можно отметить наблюдавшийся на протяжении длительного времени опережающий рост производства инвестиционных товаров (рис. 3) — промышленного оборудования и строительных материалов. Рост производства в машиностроении и в промышленности строительных материалов был обусловлен увеличением внутреннего спроса, тогда как подъем в металлургии, а также в химической и нефтехимической промышленности в значительной мере основывался на увеличении экспорта. В обоих случаях существенный вклад в обеспечение подъема вносила благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура последних лет. Индексы в разрезе видов деятельности ОКВЭД (рис. 4) показывают, что рост обеспечивался главным образом обрабатывающими производствами. Сказанное вполне согласуется с трактовкой на основе индикаторов в разрезе ОКОНХ.

Данные последних месяцев показывают, что все перечисленные позитивные тенденции сменились на негативные.

Экономический подъем последних лет характеризовался в целом благоприятными структурными сдвигами — производство продукции высокой переработки росло опережающими темпами. Это демонстрируют рассмотренные выше отраслевые индикаторы, а также специально построенные индексы производства

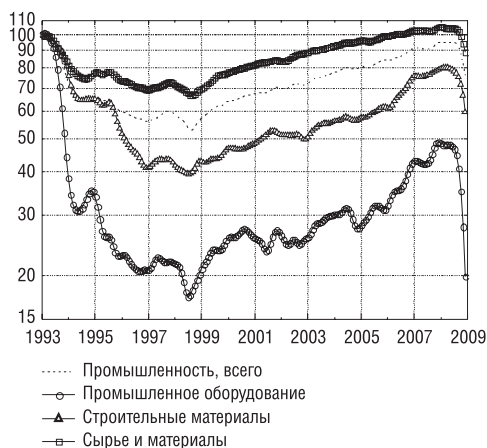

Рис. 3. Компоненты тренда и конъюнктуры индексов промышленного производства (январь 1993 года = 100)

Рис. 4. Компоненты тренда и конъюнктуры индексов промышленного производства (январь 1995 года = 100)

продукции высокой и низкой степеней переработки (рис. 5) и индекс качества структуры промышленного производства (рис. 6), значения которого увеличиваются в случае опережающей динамики производства продукции высокой степени переработки и снижаются в противном случае³. Ситуация начала заметно ухудшаться в самые последние месяцы. При этом, хотя спад производства продукции высокой степени переработки, как и для всех предшествовавших эпизодов российского промышленного спада, происходит опережающими темпами, наблюдается и заметное снижение производства продукции низкой степени переработки, доля которой в структуре российского экспорта и среди строительных материалов велика.

В последние годы наблюдается тенденция стабильного увеличения производства сельскохозяйственной продукции умеренными темпами (рис. 7). На фоне этой тенденции отмечаются краткосрочные флуктуации, обусловленные различием погодных условий в разные годы.

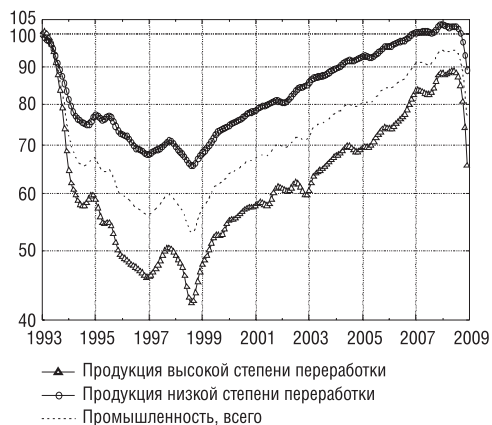

Рис. 5. Компоненты тренда и конъюнктуры индексов промышленного производства (январь 1993 года = 100)

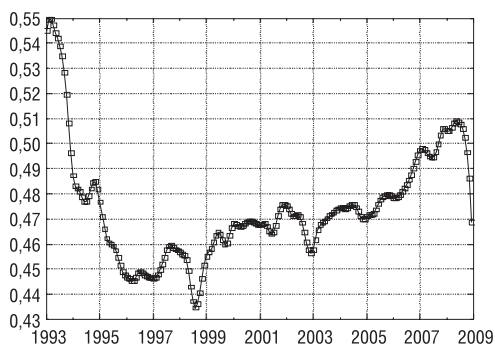

Рис. 6. Индекс качества структуры промышленного производства

³ Методики построения этих показателей описаны в: Бессонов В. А. Указ. соч.

Наблюдается снижение коммерческого грузооборота транспорта ускоряющимися темпами (рис. 8). Это вполне согласуется с замедлением промышленного роста, в первую очередь — роста продукции низкой степени переработки (см. рис. 2а, 4), вносящей основной вклад в показатели грузооборота.

В ноябре впервые за последние годы наблюдается незначительное снижение оборота розничной торговли (рис. 9), который до этого демонстрировал интенсивный рост, несмотря на отмеченные выше неблагоприят-

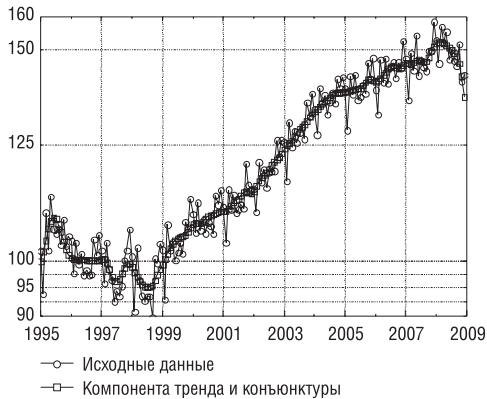
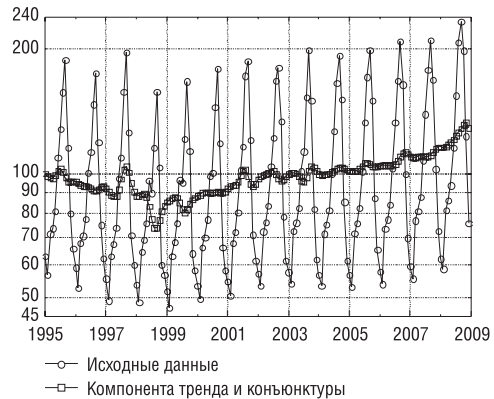

Рис. 8. Коммерческий грузооборот транспорта (январь 1995 года = 100)

Источник (рис. 7—14): рассчитано по данным Росстата.

Рис. 7. Производство сельского хозяйства (январь 1995 года = 100)

Рис. 9. Оборот розничной торговли (январь 1995 года = 100)

ные тенденции. В декабре это снижение усилилось. Увеличению оборота розничной торговли до начала финансового кризиса способствовало развитие потребительского кредитования. На фоне замедляющегося роста российского производства сохранение высоких темпов увеличения оборота розничной торговли (а следовательно, и потребления) обеспечивалось интенсивным ростом импорта (рис. 11).

Интенсивный подъем производства на протяжении последнего десятилетия сопровождался опережающим ростом инвестиций, что вполне естественно для этапа восстановительного роста после трансформационного спада 1990-х годов (см. рис. 10). Вместе с тем, в первые месяцы 2008 года рост инвестиций резко замедлился, после чего совсем прекратился. В то же время данные, вплоть до декабрьских включительно, позволяют говорить лишь о сравнительно незначительном спаде инвестиций в основной капитал, что не так уж плохо на фоне рассмотренных выше негативных тенденций динамики выпуска.

Экспорт и импорт товаров в номинальном выражении в долларах по итогам октября—ноября (данные по экспорту и импорту поступают с месячной задержкой) впервые за длительное время показывают снижение,

причем экспорт снижается быстрее (см. рис. 11). Динамика этих показателей обусловлена изменениями как физических объемов экспорта и импорта, так и цен. Проблема заключается в том, что соответствующие индикаторы (индексы физического объема и индексы цен в месячном выражении) отсутствуют, а это затрудняет проведение полноценного анализа тенденций в данной области. Во всяком случае, начавшееся резкое ослабление курса рубля означает, что снижение экспорта и импорта в реальном выражении характеризуется существенно менее высокими темпами, чем показывают индикаторы на рис. 11. Динамика торгового баланса в сентябре—ноябре начала ухудшаться, но пока не вызывает опасений (см. рис. 11).

После кризиса 1998 года наблюдался впечатляющий рост реальных располагаемых доходов населения (рис. 12). Данные за 2008 год свидетельствуют о первоначальном резком замедлении этого роста, который в последнем месяце сменился снижением доходов. Представляется, что различие тенденций динамики реальных располагаемых доходов населения и оборота розничной торговли (см. рис. 9) было обусловлено интенсивным расширением потребительского кредитования. Снижение объемов потребительского кредитования в условиях финансового кризиса способно внести свой вклад в снижение оборота розничной торговли, что может отразиться и на динамике выпуска.

Индексы потребительских цен, цен производителей промышленных товаров и курса доллара к рублю (рис. 13) после 2000 года демонстрируют существенно разные тенденции, что свидетельствует об интенсивном изменении ценовых пропорций. Цены производителей с начала 2004 года систематически росли опережающими темпами, что вносило свой вклад в поддержание высоких темпов инфляции со стороны издержек и способствовало снижению конкурентоспособности отечественных производителей, сдерживая рост выпуска. Эта негативная тенденция особенно усилилась в первой половине 2008 года и сменилась на противоположную по итогам сентября—декабря.

Потребительские цены на протяжении последних лет росли гораздо медленнее цен производителей промышленных товаров (см. рис. 13), поскольку в динамику первых, в отличие от вторых, значительный вклад вносит динамика цен на импортируемые товары, которая в существенной мере опре-

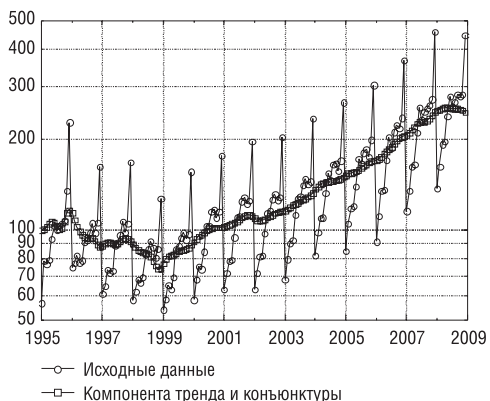

Рис. 10. Инвестиции в основной капитал
(январь 1995 года = 100)

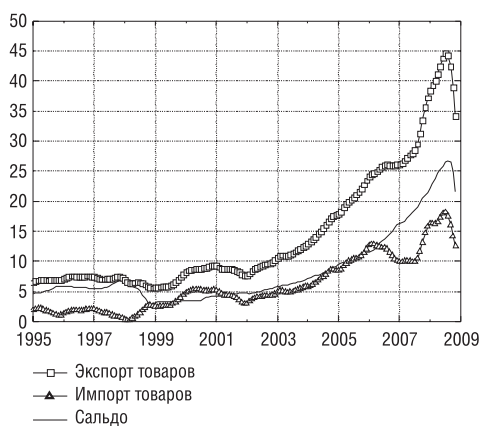

Рис. 11. Экспорт и импорт товаров,
сальдо — компоненты тренда и конъюнктуры
(млрд долл.)

Рис. 12. Реальные располагаемые денежные доходы (январь 1995 года = 100)

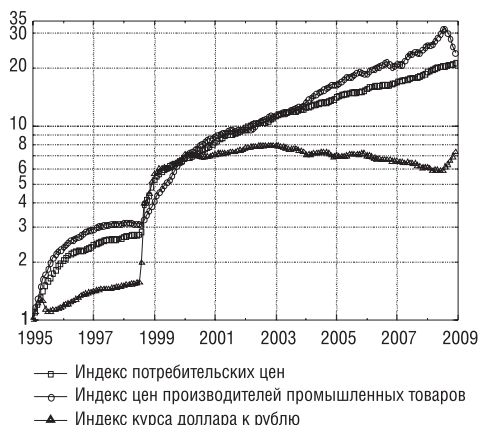

Рис. 13. Индексы цен и курса доллара к рублю (январь 1995 года = 1)

деляется динамикой обменного курса рубля. Таким образом, рост индекса потребительских цен, традиционно рассматривающегося в России в качестве основного индикатора инфляции, в последние годы сдерживался укреплением курса рубля (рис. 14).

В самое последнее время действие этого сдерживающего фактора прекратилось, поскольку наблюдалось ослабление курса рубля, особенно заметное по итогам сентября—декабря. Это может способствовать ускорению роста цен на импортируемые товары. Вместе с тем, в сентябре—декабре впервые проявилась отчетливая тенденция резкого снижения цен производителей промышленных товаров (ничего подобного не наблюдалось за весь период российских реформ). Хотя снижение цен производителей имеет очаговый характер (снижаются цены главным образом на топливо и металлы), оно может оказать сдерживающее влияние на темпы инфляции, а также, вместе с ослаблением рубля, дать импульс процессу импортозамещения, что способно оказать позитивное влияние на динамику выпуска. Поскольку при этом снижаются цены на сырье и топливо, это означает благоприятное изменение ценовых пропорций для российских производителей конечной продукции. Вообще, наблюдающиеся в последние месяцы изменения соотношений между потребительскими ценами, ценами производителей и курсом рубля аналогичны тем, что произошли в результате кризиса 1998 года, хотя пока еще уступают им по масштабу. В последние месяцы наблюдаются некоторые признаки снижения темпов роста потребительских цен. В совокупности все это позволяет говорить о возможности замедления инфляции в обозримой перспективе в случае проведения соответствующей политики.

После кризиса 1998 года наблюдался впечатляющий рост денежной массы — объем денежной массы в реальном выражении вырос почти на порядок (рис. 15). Говоря о масштабах роста денежной массы в реальном выражении,

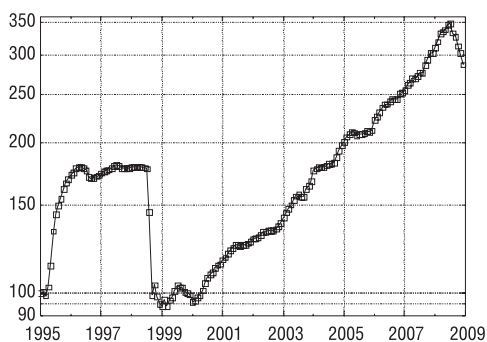

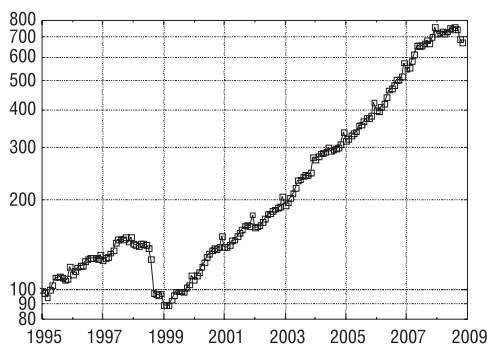
Рис. 14. Индекс реального обменного курса рубля к доллару (январь 1995 года = 100)

не стоит забывать о масштабах ее сокращения в предшествующий период. Для адекватной содержательной интерпретации следует помнить и о процессе дедолларизации, и о решении проблемы неплатежей. Впрочем, в последние месяцы появились признаки изменения направления соответствующих процессов. С осени 2007 года впервые за длительное время появились отчетливые признаки снижения темпов роста денежной массы.

Описанная выше картина краткосрочных тенденций последних месяцев выглядит весьма пессимистичной, особенно на фоне предшествовавшего десятилетнего периода интенсивного экономического подъема. Вместе с тем, как представляется, в происходящем есть и свои важные позитивные моменты. Некоторые набравшие проблемы могут во время кризиса обостриться настолько, что это приведет к принятию давно откладывавшихся (порой весьма непопулярных) мер по их решению. Снижение цен на сырье, энергоносители, инвестиционные товары способно иметь очевидные позитивные последствия. Происходят благоприятные для отечественного производителя изменения относительных цен. Возникают дополнительные стимулы к импортозамещению. В отличие от кризиса 1998 года, руководство страны озабочено сегодня поддержкой реального сектора экономики и населения, а не только банков.

Ситуация резкого обострения кризиса заставляет расстаться с иллюзиями и незамедлительно перейти к более прагматичной политике. Принимаются меры по поддержке отечественного производителя (спасибо нашим «друзьям» из дальнего и ближнего зарубежья, чинившим препятствия на пути вступления России в ВТО). Активизировались шаги по созданию газовой ОПЭС. Прекращение инвестиционного бума избавит нас от многих проблем в будущем (а то уже дошло до того, что в Москве начали строить башню до небес, как некогда в Вавилоне). Прекращение потребительского бума может способствовать исправлению перекосов в структуре потребления (гипертрофированный импорт легковых автомобилей, туристических услуг и т. п.). Сбивание ажиотажного спроса на недвижимость, когда любой рост издержек с лихвой перекрывался ростом цен, также представляется позитивным.

Похоже, что в прошедшие «тучные» годы нам не хватало достойного вызова, который не просто мотивировал бы нас к решению назревших проблем, но сделал бы невозможными дальнейшие проволочки в этом вопросе. Благополучие консервировало проблемы, кризис же вынуждает их решать. С приходом кризиса, чреватого как серьезными угрозами, так и большими возможностями, достойный вызов наконец появился.

Источник: рассчитано по данным Банка России и Росстата.

Рис. 15. Индекс денежной массы М2 в реальном выражении (январь 1995 года = 100)